

6 ОКТ 1981

ИЗВЕСТИЯ Ъ МОСКВА

№ 235 (19911)

● *Неизвестное об известном*

Где князю Игорю куют кольчугу

Каждый день более двух тысяч зрителей заполняют пятизвездный зал Большого театра Союза ССР. Медленно плывет занавес, и публика аплодисментами встречает великолепные декорации. На сцене позаникают хрустальные дворцы, подводные царства, волнуется море, сверкают молнии...

Вместе с заводующим художественно-постановочной частью театра Араратом Яковлевичем Чарухчианцем мы идем по огромной сцене (глубина ее — 37 метров, что на семь метров длиннее зрительного зала). Жизнь декорациям придают талант, выдумка мастеров сцены и мощная современная техника: в Большом театре 500 электромоторов, уникальная осветительная аппаратура, управляемая с одного пульта.

В первом действии оперы «Руслан и Людмила» героиня исчезает при сверкании молний. В лаборатории электроцеха изготовлена специальная аппаратура. В глубине сцены помещен железный щит, в который вмонтированы неоновые лампы. Они-то и дают вспышку, создающую полную иллюзию молнии... В опере «Хованщина» мы видим пожар скита. В триуме сцены установлены два мощных вентилятора и прожекторы с красными фильтрами. В ските вмонтированы красные шифоновые языки «пламени», их поддувают вентиляторы и получается пылающий огонь...

Во многих спектаклях, в том числе в опере «Катерина Измайлова» и в балете «Чайка», по сцене стелется туман. Это работает сухой лед, который, испаряясь под сильной струей горячего пара, создает настоящий утренний туман.

В Большом театре применено еще одно изобретение в области театральной техники — имитация землетрясения (в спектаклях «Золото Рейна» и «Похищение луны»). Это создает постоянная электромеханическая установка, состоящая из 12 мощных двигателей и платформы. Включается пульт управления, и все на сцене начинает колебаться...

Таковы только некоторые секреты «волшебников» сцены.

Декорации и костюмы изготавливаются в специальных ху-

дожественно-производственных мастерских Большого театра по эскизам художников Н. Золотарева, В. Левенталя, С. Вирсаладзе, И. Сумбаташвили, А. Васильева и других. В большом семизатжном доме на улице Москвина расположены 22 цеха мастерских. Это своеобразная фабрика чудес, где работает около четырехсот специалистов разных профессий. Здесь — портные-костюмеры, мастерицы вышивки и аппликаций по тканям и бархату, мастера, изготавливающие обувь, головные уборы, парики, мебель всех эпох.

В одном из цехов шьют из кожи и тюля, нейлона и атласа балетную обувь — так называемые пуанты. Ежемесячно более 1.000 пар балетных туфель выпускает этот цех. Ведь пуанты быстро изнашиваются. Так, например, каждая артистка кордебалета получает в месяц шесть пар балетных туфель. А в большой и сложной партии Одетты — Одиллии в «Лебедином озере» солистка балета только за один спектакль изнашивает три пары пуантов.

Исполнитель роли князя Игоря раньше ходил в тяжелой кольчуге из металла. Сейчас он одет в легкую кольчугу, связанную из хлопчатобумажного шнура, а по внешнему виду ее не отличишь от тяжелой, металлической...

Успехи Большого театра по праву разделяют сотни умельцев, чье искусство под стать всемирно известным мастерам сцены.

А. КРУПНОВ.